

Достаточно просто убить врага.

Возникают ситуации, когда убийства затруднительны. Однако для кого-нибудь другого это сделать проще простого. Что труднее... это заставить кого-то изменить образ мышления. Особенно это касается таких как Лизе.

«Можно попросить еще раз собрать Семь огней?»

Когда я просил об этом короля Зекта, то моей целью являлось понять, возможно ли изменить образ мышления премьер-министра.

Однако я выяснил, что сейчас этого добиться не выйдет.

У меня было недостаточно для этого компонентов. Ну может, если бы было время, что-нибудь и получилось. Скажем за полгода всё могло бы измениться. Однако было трудно предсказать, когда нанесут удар Тринадцать кавалерий. Возможно они напали бы и через день. Да и если бы у меня было полгода, я бы не стал тратить их на пребывание в Крайней стране. А значит оставался только... грубый метод.

Решив, что образ мышления Лизе не изменить, я прикинул план, который стал бы фундаментом.

Одновременно с этим я «на практике» выяснил, на что способны Четыре боевых огня. При худшем раскладе я хотел устроить спарринг только с Дзио, но к счастью участие приняли все, так что информации было получено больше ожидаемого. Благодаря этому я узнал о силе, характерах и отношениях Четырёх боевых огней. Также я хотел выяснить, кто проголосует за предложение Лизе.

В этот момент я получил приглашение от Дзио, и вечером наведаясь к нему домой. Он мне поведал о роли Лизе в Крайней стране, а также о своих соображениях. Еще я понял как Дзио «думает».

При поражении в голосовании он вместе со своим войском намеревался выкрасть и ударить по Тринадцати кавалериям.

Он пригласил меня к себе, чтобы я тоже принял в этом участие. С этого момента я начал прикидывать дальнейшие планы. Сама по себе идея была неплоха, и возможно к нам бы присоединилась Квир...

Однако проблему представляла Лизе.

Если бы мы порешили на плане Дзио, Лизе бы пришла в бешенство из-за того, что мы дали бой до начала переговоров.

«Я могла бы решить всё мирным путём».

«Дзио всё испортил».

Если разобраться с Тринадцатью кавалериями до начала переговоров... между Лизе и Дзио образовалась бы большая обида. Нет, всё было бы куда плачевнее, и сценарий с «арахни покидают Крайнюю страну» мог бы воплотиться в жизнь.

Однако Дзио считает, что Лизе важна для Крайней страны. Он несогласен с ней, но не считает

её помехой. Тайком избавиться от Лизе... не то чтобы для меня это было невозможно. Но мне показалось, что считаться с мнением Дзио будет выгоднее для меня. Мне лучше избегать ослабления Крайней страны. Ведь пока что здесь будет жить Няки. Раз Лизе и арахни так важны, я хотел по-возможности избежать варианта избавления от них.

Итак, что же всё это значит?

Лизе бы осталась необузданной, проголосуй большинство за бой. Изменений в её образе мышления бы не произошло, и она бы просто разочаровалась в Четырёх боевых огнях. Также возможно, арахни под её предводительством покинули бы страну, а это в свою очередь создаст угрозу для выживания Крайней страны, даже если бы удалось пережить встречу с Тринадцатью кавалериями. Крайняя страна бы потеряла ценные кадры.

«Как не потерять Лизелотт Онис и арахни».

План должен удовлетворять это условие.

Как же в таком случае поступить?

Подтасовать результат голосования.

Вместо боя пусть большинство проголосует за «мирное урегулирование».

В тот же день, покинув дом Дзио, я сделал свой ход. Я отправился домой к Амии.

Лизе там не оказалось, зато я заметил у себя на хвосту арахни, но всё равно наведаясь к Амии. Как оказалось, разговор между ней и Лизе закончился час назад.

Позабывшись о том, чтобы арахни снаружи нас не подслушала, я рассказал о своих соображениях Амии.

Кстати говоря, после этого я попросил Амию отказать мне обычным тоном, чтобы арахни всё слышала.

Поначалу у неё выходило неестественно, но она быстро привыкла.

△

— Хмм... Значит мне нужно проголосовать за предложение премьер-министра?

— Пусть Лизе победит в завтрашнем голосовании.

— А Дзио что думает?

— Я уже всё ему объяснил.

— Хмм... короче говоря, вы планируете крупно обыграть её...

— Также у тебя остаётся вариант наложить вето на голосование.

— ... Нет, я всё равно планировала проголосовать за бой.

— Я думал, ты проголосуешь за мирное решение, чтобы не терять ламий-матерей.

— Даже об этом известно? Нет-нет, Белзегия-доно... не недооценивай клан Линкс. Эти женщины возьмутся за мечи ради защиты своих детей.

— Как Лизе и сказала, у меня нет никаких доказательств того, что Тринадцать кавалерий представляют собой зло. Также она верно сказала, что я пытаюсь воспользоваться вашей силой в личных интересах. Учитывая это, ты всё равно выбираешь бой?

— Всё видно по товарищам.

— По товарищам?

— По твоим товарищам. Серас, Няки, Слей, Пигимару...

— Piii~~

— Нет, тебя не звали, Пигимару.

— Pii...

— Хухуху, понаблюдав за ними... я склоняюсь к тому, чтобы поверить тебе. Не думаю, что тот, кого они так любят, стал бы лгать. Если же они так обманывают, то я совсем не разбираюсь в других. Вот как-то так, угу.

▽

Амия проголосовала за Лизе, король Зект и Гратора участия в голосовании не принимали, и таким образом результатом стало «мирное урегулирование через переговоры».

Кстати говоря, арахни у меня на хвосте больше не представляла проблемы. Покинув дом Амии я спрятался и стал наблюдать. Арахни не последовала за мной, и вместо этого наведалься к Амии.

«Белзегия пытался меня переубедить, но я не передумала».

«Я просто выпроводила эту муху».

Я попросил её, чтобы она ответила так. Дабы всё выглядело естественно, я выходил из её дома расстроенным.

Мне бы не составило труда сбросить эту арахни с хвоста, но я привёл её к дому Амии. Почему? Чтобы убедить Лизе в том, что мой план провалился.

«Раз Амия на стороне Лизе, то завтрашнее голосование закончится победой» – получив такой доклад, Лизе бы успокоилась. Затем настал день голосования.

Амия проголосовала за предложение Лизе, и было решено провести переговоры.

Я попросил Серас тайно собрать информацию. Она разузнала о каждом соединении, а я услышал об этом у Дзио. Затем в комнате замка мы обменялись информацией и удостоверились в ней.

После голосования Дзио рассказал Квир о моём плане. Как от неё и ожидалось, Квир решила принять в нём участие.

Через день после голосования я сообщил королю Зекту, что мы покидаем Крайнюю страну. В тот раз, когда я покидал дом Амии, я отправился к Мунин. Хвоста уже не было, и никто не должен был заметить нашу встречу. Мунин приняла сложившуюся ситуацию и пообещала подстраиваться под мои действия.

Таким образом команда Короля мух покинула Крайнюю страну раньше всех. Первым делом нужно было разобраться в ландшафте. Полем боя станет каменистая долина, поэтому нужно было её изучить. Во-вторых, надо было узнать где сейчас Тринадцать кавалерий, и, если они близко, выяснить, куда они двинутся.

Также у меня было несколько просьб к Няки.

«Не буду прощаться».

Няки знала обо всём, но всё равно выглядела грустно, провожая нас. Пусть это и было временное расставание, наверное её огорчает сам факт разлуки. Итак... у меня к ней было две просьбы.

Во-первых, она станет связным между тем что снаружи и внутри.

Лизе скорее всего взялась бы за поиски Тринадцати кавалерий. Если хочешь договориться с кем-то, сначала нужно его разыскать. Другими словами это означает открытие и закрытие серебряных дверей. Однако терять ключи каждый раз слишком расточительно, поэтому стоит воспользоваться Няки. Гарпии и в самом деле несколько раз прилетали и улетали.

В какой-то момент я и Слей ощутили приближение кавалерий Алиона. Прийдя к двери и подгадав время, когда вылетит гарпия, я воспользовался этим, чтобы связаться с Няки. Я сообщил ей примерную дату прибытия кавалерии и попросил передать Дзио.

Узнав о примерной дате, Дзио заблаговременно выкрался из страны со своими войсками.

На этот раз Няки выпустила Дзио, Квир и их соединения. Кстати, кобольдам у двери Лизе на тот момент уже поручила другую задачу.

Судя по тому, что мы видели, Первая кавалерия шла впереди остальных.

Размеры каждой кавалерии разные, но всё-таки для всех тринадцати это слишком мало. И что важнее... казалось, они куда-то торопились. Как будто не хотели кому-то уступать... Поэтому я и предположил, что эта кавалерия ускакала вперёд остальных.

Мы вновь встретились с Дзио и Квир, и я им поведал о ландшафте, дальнейших планах и действиях.

Лидирующая кавалерия на тот момент находилась на привале. Всё-таки на такой скорости скакать по каменистой местности слишком безрассудно, и лошади были вымотаны. Понаблюдав за ними во время привала я также понял, что они за люди.

В тот момент они отправили посланника, но я перехватил его. Мне нужен был его скакун и экипировка.

Уставшая кавалерия передохнула и продолжила движение с новыми силами.

А я тем временем прикинулся посланником другой кавалерии. На тот момент они думали лишь

о том, как бы прийти первыми, так что их не заботило «кто я». С такой уверенностью, притворившись «безымянным солдатом», я им сообщил.

«Отставшие кавалерии подверглись нападению!».

«По всей видимости это стадо кентавров и куча вооруженных леопардов!».

«Однако преимущество на нашей стороне, и скоро их разобьют!».

Неприметный человек, голос и поведение которого никак не запоминаются.

Итак, как же они отреагировали?

Ускакавшая вперёд кавалерия, Первая кавалерия, ответила следующее.

«Там есть Шестые, так что проблем не возникнет! Нам же наоборот нельзя терять людей, отправляя их им на подмогу! Нужно торопиться!».

Я задумался.

Лизе к этому моменту уже должна была обнаружить пропажу Дзио и остальных, а значит скоро выйдет наружу. Если Дзио и Квир начнут бой раньше переговоров, то всё будет насмарку. Я спешно двинулся к двери в поисках Дзио и остальных, а тем временем выдающийся в скрытности леопард наблюдал за дорогой в долине.

Как я и предполагал, Лизе уже покинула страну. Такими темпами она бы непременно наткнулась на идущую впереди остальных кавалерию.

Я передал инструкции Дзио и Квир, а сам еще раз притворился «посланником». Оба соединения притаились и начали выжидать.

Дальше оставалось только ждать.

Да... сигнала бубенца Амии. Выбор момента я предоставил ей. Если она почувствует, что жизнь Лизе под угрозой, и пора появиться нам... Амия Плам Линкс прозвенит бубенцом. После этого...

«Во время переговоров будь рядом с Лизе любой ценой».

Я сообщил ей об этом заранее. И еще сказал...

«В крайнем случае твои выдающиеся оборонительные способности помогут её защитить».

Подгадав момент, я связался с замыкающими рядами Первой кавалерии.

«Леопарды и кентавры почти разбиты».

Я предоставил им ложную информацию. После этого они решили, что угроза миновала и нападения с тыла можно не бояться. Дзио и Щадоублейды тем временем уже прятались. Леопарды сами по себе хороши в скрытности, а тут еще и такая удобная местность.

Дзио был впечатлён мной.

«Ты и правда знаешь, как лучше распорядиться леопардами».

А как же иначе.

Я же не просто так провёл время, добираясь до обители ведьмы с сильнейшей воительницей леопардов.

Бубенец прозвенел.

«Вперёд».

По команде Дзио черные леопарды двинулись в бой. Квир со своими кентаврами тем временем тайком забралась на скалы, чтобы устроить нападение на вражеские силы. Выход команды Короля мух был запланирован чуть позже. По-возможности я попросил их оставить в живых главнокомандующего. И когда тот оказался в беде... ему на выручку пришла команда Короля мух.

Это заставило его без задней мысли принять их за союзников и выдать всю информацию.

Итак.

Ради чего же это всё было?

Ради того...

▽

— Чтобы Лизелотт Оник на себе прочувствовала реальность, — заявил я после короткого пересказа событий.

Парализованный Михаэль пытался что-то сказать, но я не обращал на него внимания.

— Единственным способом пробиться через её упрямость было дать «прочувствовать» это. Помимо удара жестокой реальности, который бы разбил все её идеалы, ничего другого не оставалось.

Переговоры изначально были невозможны, когда другая сторона состоит из злостных людей.

Другого выхода не оставалось, кроме как...

— Окунуть её в суровую реальность.